

Ли Чжи резко отдернул руку и замер как истукан. Лишь услышав доносящееся из ванной шуршание, он словно очнулся от наваждения и поспешно отбежал подальше.

Когда Цзян Цижан вышел из ванной, Ли Чжи сидел за его компьютерным столом, скованно выпрямившись. В его взгляде, устремлённом на Цзян Цижана, смешались виноватость и настороженное любопытство.

В комнате уже выключили свет, но присутствие Ли Чжи всё равно ощущалось особенно явно. Устроившись в кресле Цзян Цижана, он казался совсем маленьким.

Заметив Цзян Цижана, Ли Чжи тут же сделал вид, будто совершенно спокоен, и высокомерно вскинул подбородок, будто он совершенно ни в чем не виноват и вовсе не собирается испытывать угрызения совести из-за того, что с него потребуют объяснений.

Цзян Цижан, впрочем, прекрасно догадывался, почему тот сбежал: всё из-за того голосового сообщения, в котором он отругал его.

Вообще-то Цзян Цижан пожалел о своих словах сразу же, как отправил их. Он просто был до крайности взвинчен и сбит с толку поведением Ли Чжи, и хотел поскорее избавиться от этого сумбурного состояния, вот сорвался по неосторожности.

Спустя некоторое время Цзян Цижан наговорил еще несколько мягких голосовых, чтобы приободрить его, однако Ли Чжи не удостоил ответа ни одно из них.

Тогда Цзян Цижан на эмоциях рванул в соседнюю комнату, но дверь была открыта, а внутри — ни души.

Ли Чжи сбежал от одной-единственной грубой фразы.

Остановившись неподалеку от Ли Чжи, Цзян Цижан хотел извиниться, но не желал показывать своих истинных намерений. Посему ему не оставалось ничего другого, кроме как продолжить строгим тоном:

— Зачем ты ушел?

Ли Чжи отвернулся:

— Не хочу у тебя жить. У тебя дома неуютно.

Только в этот момент в глазах Цзян Цижана мелькнула едва заметная тень улыбки. Надутый и обиженный Ли Чжи выглядел настолько мило, что вся недавняя тревога и гнев рассеялись без следа, спорить с ним больше совершенно не хотелось.

Он услышал, как Ли Чжи с явным пренебрежением высказывает свое «фи»:

— А ты вообще в курсе, что кровать у тебя дубовая?! Спать невозможно! И шторы уродские, и комната такая унылая, будто здесь живет какой-то человек с нулевым либидо! Мне вообще ничего не понравилось!

Высказав всё это, Ли Чжи был искренне уверен, что нанес сокрушительный удар, и победоносно покосился на Цзян Цижана.

Кто же знал, что Цзян Цижан лишь усмехнется:

— Ну, раз тебе так не нравится, завтра же вызову мастеров переделать ремонт.

Ли Чжи: «...»

Получив такой неожиданный отпор, Ли Чжи лишь злобно смерил Цзян Цижана взглядом, на что тот спросил:

— Завтра придешь ко мне?

— Нет, — рявкнул Ли Чжи, даже не думая.

— Ну, очень жаль, — Цзян Цижан равнодушно пожал плечами. — А я как раз попросил кухарку приготовить тушеные креветки в соусе, суп с ребрами, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, тушеную рыбу...

Взгляд Ли Чжи постепенно утратил прежнюю чистоту и невинность. Было видно, как мучительно он колеблется, но в конце концов любовь к вкусной еде взяла верх. Покорчившись для приличия, он буркнул:

— Так и быть, завтра одолжение сделаю, еще один день присмотрю за твоими кошками.

— И только один день? — переспросил Цзян Цижан.

Ли Чжи с досадой отмахнулся:

— Ой, да ладно тебе! Буду приходить каждый день, устроит?!

Раз уж всё было решено, Ли Чжи пора было заняться вопросом увольнения. На следующее утро, только переступив порог чайной, он первым делом сообщил управляющему о своем уходе.

Управляющему ужасно не хотелось его отпускать: Ли Чжи был внимательным, практически не допускал ошибок, да и дело свое знал от и до. Терять такого сотрудника было крайне невыгодно.

До конца праздников оставалось пять дней. С учетом двух положенных выходных Ли Чжи оставалось отработать всего три дня.

Уладив вопрос с увольнением, Ли Чжи с облегчением перевел дух, отправил Цзян Цижану радостное известие и вернулся за стойку.

К обеду Ли Чжи наконец выкроил минутку отдыха. Он достал телефон, собираясь заказать доставку, как вдруг у кассы возникла высокая темная фигура.

Ли Чжи отложил телефон и привычно расплылся в профессиональной улыбке:

— Здравствуйте! Что желаете за...

Не успел он договорить, как поднял глаза на Цзян Цижана, держащего в руках термоконтейнер, и растерянно переспросил:

— Ты как тут оказался?

Цзян Цижан слегка постучал пальцем по контейнеру:

— Еду принес.

Как раз подошел следующий покупатель, поэтому Цзян Цижан просто пододвинул контейнер поближе к стойке и непринужденно помахал Ли Чжи рукой:

— Я пошел. Вечером заеду за тобой.

У Ли Чжи на мгновение возникло странное иллюзорное ощущение, будто они с Цзян Цижаном встречаются. Однако если не считать их виртуального романа, отношения были настолько чистыми, насколько вообще возможно.

Как странно.

Ли Чжи решил, что Цзян Цижану просто очень сильно нужна его помощь с кошками, вот он и пытается перед ним заискивать.

Именно, заискивать!

Кошки Цзян Цижана без ума от Ли Чжи, так что в плюсе остался именно Цзян Цижан, заполучив такого первоклассного зрителя.

Упиваясь собственным превосходством и в благодарность за принесенный обед, Ли Чжи принес Цзян Цижану стаканчик баббл-ти.

Впрочем, пить баббл-ти несколько дней подряд по стакану в день Цзян Цижан уже не смог и деликатно попросил Ли Чжи больше его не носить, на чем тот и успокоился.

И вот в тот самый день, когда Ли Чжи официально уволился из чайной, наконец приехали все его накопившиеся посылки.

Ужиная вечером дома у Цзян Цижана, Ли Чжи постоянно косился на телефон и наконец, как бы невзначай обронил:

— Я сегодня вечером вернусь в общежитие.

— Опять обиделся? Я вроде ничего такого не делал, чтобы тебя разозлить, — удивился Цзян Цижан.

— Я что, по-твоему, такой обидчивый?! — вспыхнул Ли Чжи и возмущенно объявил: — В общем, сегодня я тут ночевать не останусь, я возвращаюсь!

Цзян Цижан не смог его переубедить и сдался:

— Я с тобой.

— Не надо, — Ли Чжи поднялся и подхватил свою сумку. — Я завтра вернусь.

И, не дожидаясь согласия Цзян Цижана, гордо удалился.

Цзян Цижан порывался было пойти за ним и дошел вместе с ним до самых дверей, как вдруг резко остановился.

Если Ли Чжи рвется в общежитие, у него наверняка есть какое-то дело, которое нельзя делать при нем. У этого малого вечно полно всяких хитрых мыслей, так что вполне возможно, он что-

то от него скрывает — это в его духе.

Поразмыслив над этим и всё взвесив, Цзян Цижан вернулся и сел обратно.

И в самом деле: Ли Чжи скрытничал не просто так. Ему нужно было добраться до пункта выдачи заказов, забрать платья и, пока в комнате никого нет, первым делом их выстирать.

Все шесть посылок кучей лежали в пункте выдачи. Ли Чжи отсканировал коды, забрал коробки и, пересчитав их, обнаружил, что одной не хватает.

Охалкой прижимая к себе свертки, он отправился к работнику. Тот как раз увлеченно играл в мобильную игру и, пробивая трек-номер, невзначай поинтересовался:

— А что заказывали-то?

Ли Чжи: «...»

Он замялся и невнятно выдавил:

— Ну... одежду.

— А-а, — отозвался сотрудник и вдруг нахмурился: — Так эту посылку уже забрали. Может, кто из друзей за вас получил?

Сожители по комнате явно были не из тех, кто станет забирать его посылки, да и в университете никого из них сейчас не было. Ли Чжи покачал головой:

— Нет.

— Ладно, — курьер закурил сигарету. — Ща поищу.

Дым поплыл в сторону Ли Чжи, и тот молча отступил на шаг.

В кармане неожиданно зазвонил телефон. Ли Чжи достал его, посмотрел на незнакомый номер и принял вызов.

На том конце провода раздался взволнованный девичий голос:

— Привет, сестренка! Мне ужасно неудобно, я случайно прибрала к рукам твое платье... Слушай, мне его в пункт выдачи вернуть или тебе к общежитию занести?

Случилось именно то, чего он боялся больше всего на свете.

Ли Чжи беспомощно зажмурился:

— Верни в пункт выдачи, пожалуйста... И да, это платье для моей младшей сестры, не для меня.

Девушка на мгновение опешила и растерянно выдохнула «А-а...», но тут же добавила:

— Просто я по неосторожности уже вскрыла упаковку... Вдруг там какой дефект или что? Может, подойдешь к пункту и сам глянешь? Если что не так, сразу на месте и разберемся.

Ли Чжи в отчаянии закрыл глаза:

— Я уже здесь.

Девушка обрадовалась:

— О, так отлично! Я как раз подхожу, тогда у пункта и пересечемся.

Ли Чжи повесил трубку. Работник скосил на него глаз:

— Нашлось?

Ли Чжи с невозмутимым видом кивнул и остался ждать у дверей с охапкой своих коробок.

К счастью, он вовремя соврал, что платье для сестры, так что теперь выкручиваться было проще, и девушка не станет смотреть на него косо.

Вскоре на противоположной стороне улицы появилась девушка с его платьем в руках.

Ли Чжи тихонько отступил немного в сторону, чтобы оказаться вне поля зрения сотрудника выдачи.

Девушка перебежала дорогу и неуверенно окликнула его:

— Привет?

Ли Чжи с холодным и неприступным видом кивнул и забрал платье. Когда девушка предложила проверить целостность вещи, он лишь мельком бросил взгляд и отчеканил:

— Все в порядке. Спасибо, что принесла одежду моей сестры. Я пошел.

Сгреб вещи в охапку, одеревенело повернулся и сделал пару таких же негнущихся шагов, как вдруг за спиной раздался тихий, неуверенный вопрос:

— Слушай... а ты случайно не любитель женской одежды?

Ли Чжи резко обернулся. В ту же секунду вся его неловкость и чувство вины отразились на лице, скрыть их было невозможно. Он никак не ожидал, что девушка вот так сразу его раскусит, и от этого его обдало волной дикого, всепоглощающего стыда.

Девушка своими глазами наблюдала, как бледное лицо Ли Чжи накрывает густой румянец, переползающий на уши и шею, и буквально за пару секунд белокожий парень стал весь красным, словно маленький красный фонарик.

Тут даже спрашивать ничего не требовалось, всё стало предельно очевидно.

Девушка запнулась, неловко заикаясь:

— Я... я просто ляпнула не подумав, не ожидала, что ты...

Выдашь себя со всеми потрохами!

Ли Чжи прикусил губу, сгорая от желания выругаться, но даже не знал, с кого начать. Кого винить? Эту девушку, перепутавшую посылки? То, что у них совпадали последние цифры номеров телефонов? Или Цзян Цижана, которому ни с того ни с сего вздумалось заставить его покупать эти платья?!

Ли Чжи возненавидел весь мир, но в итоге смог лишь трусливо и жалко вымолвить:

— Ты... ты можешь сохранить это в тайне?

Заметив, что девушка всё еще витает где-то в облаках, Ли Чжи почувствовал, как к глазам подступают слезы:

— Пожалуйста, я прошу тебя! Не говори никому!

Если новость о том, что он носит женские платья, всплывет наружу, он станет посмешищем для всего университета Хуада. Проще уж сразу отчислиться!

Девушка опешила, глядя, как глаза Ли Чжи наливаются слезами, а в следующее мгновение с ресниц один за другим покатались прозрачные «жемчужины». Впав в полную панику, она торопливо принялась его успокаивать:

— Эй-эй-эй, ну ты чего, не плачь! Я никому не скажу! Клянусь, правда никому не скажу!

Ли Чжи продолжал тихо всхлипывать. Девушка, исчерпав весь запас мягких утешений, не выдержала и рявкнула:

— Да не плачь ты!

Ли Чжи аж вздрогнул от неожиданности. Слезинки застыли на его длинных ресницах, придавая ему невероятно трогательный, хрупкий и беззащитный вид.

Убедившись, что он наконец перестал плакать, девушка с облегчением перевела дух:

— Честное слово, я никому не скажу. Не бойся, ладно?

Ли Чжи недоверчиво кивнул. Девушка окончательно расслабилась:

— На самом деле я спросила тебя об этом, потому что хотела кое о чем попросить. Мы тут в драмкружке ставим спектакль, и нам нужен человек на одну женскую роль. Персонаж носит платье, но по сюжету ее рост — метр восемьдесят. Мы никак не могли найти подходящего кандидата, но ты, по-моему, идеально подходишь!

Ли Чжи все еще слегка заикался от прошедших слез:

— Во мне нет метра восьмидесяти. Во мне всего метр семьдесят пять.

— Да ерунда! В обуви как раз метр восемьдесят и выйдет! — отмахнулась девушка.

— Я не ношу платья, — продолжал отказываться Ли Чжи.

— Вот как... — Девушка огорченно вздохнула. — А у нас вообще-то за это платить собирались... Ты всё равно не хочешь? После грима тебя гарантированно никто не узнает.

— Платить? — Услышав это слово, Ли Чжи чуть приподнял глаза. — А сколько заплатят?